

УДК 7.041(=411.2)-055.2

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В АРАБСКОМ ИСКУССТВЕ

© 2012 А.А. Халаф

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 7 февраля 2012 г.

Аннотация: В статье рассматривается образ женщины в арабской культуре, отношение к арабской женщине в литературе и в изобразительном искусстве.

Ключевые слова: образ, синтез, арабское искусство, патриархально-эротическая парадигма, символ.

Abstract: The article deals with the image of women in Arab culture, attitudes toward Arab woman in literature and fine arts.

Key words: image, synthesis, Arabic art, patriarchal paradigm of erotic, symbol.

В мировой культуре в разных видах искусства, пожалуй, трудно найти более волнующий сюжет, чем любовь к таинственной восточной красавице, чей тонкий стан скрыт под черной чадрой. Во все века этот образ привлекал к себе внимание и вдохновлял гениев Востока, Запада и России — Хафиза, Руми, Саади, Байрона, Гете, Пушкина, Лермонтова, Тукая, Бунина и многих других [1].

Возникшее в конце XIX века движение модернистов оказало большое влияние на развитие общества в арабских странах. Идея освобождения женщины от консерватизма вековых традиций, тезис о «новой женщине» стали реальностью для женщин высшего и среднего классов, хотя проблема повышения статуса большинства женщин в арабских странах остается актуальной до сих пор. Фундаментальные вопросы оставались нерешенными. В конце XIX века появляются женщины, занимающиеся профессиональной деятельностью. В первой половине XX века женщины Египта, Сирии, Ливана получили право голоса. Однако для большинства арабских женщин реальностью оставались традиционные роли жены и матери. Традиционалисты ограничивали сферу деятельности женщин прежде всего домом, не видели в этом никаких проблем, напротив, считали, что главное предназначение женщины — быть хозяйкой дома и матерью, и в этом ее высокое предназначение, обеспечивающее ее уважение и почитание в семье и в обществе.

Начало новой волны общественного интереса к женским и тендерным проблемам в Европе и США относится к середине 60-х годов XX века. В это же время появляются женские исследования (women's studies), превратившиеся к настоящему времени в широкое междисциплинарное научное

направление тендерных исследований. Однако проводились и проводятся такого рода научные исследования главным образом на материале европейской и североамериканской культур [2, 3].

В решении вопроса о месте женщины в арабском обществе исследователи разделяются на приверженцев традиционализма и модернизма. К первому направлению можно отнести Афифа Абдульфаттах Табара, Бу Али Ясина, Забиба Ха-миса, Салима Бахнасави, идеологов «Братьев-мусульман» Мухаммада аль-Хадера Хусейна и Хусейна Махмуда. С позиции абсолютизации биологических различий между мужчинами и женщинами, как считают Мухаммад аль-Хадер Хусейн и Хусейн Махмуд, место женщины определяется домом и семьей, а политическая и общественная жизнь с участием женщины недопустимы. Эмансипированное поведение, ориентирующееся на современную западную модель, рассматривается как отказ от того высокого положения, которым ислам наделил женщину, дав ей возможность не участвовать в политике, не работать, не торговать своим телом с целью заработка. Подобной точки зрения придерживаются также современные арабские ученые-традиционалисты: Афиф Абдульфаттах Табара, Бу Али Ясин, Забиба Хамис, Абу аль-Аля аль-Маудуди. С их точки зрения экономически независимая женщина уходит от домашних обязанностей, понимания морали, следовательно, теряет представления о чести и достоинстве и свое предназначение. Придя в политику и общественную жизнь, женщина привносит в нее эмоциональную составляющую, что недопустимо, ибо чревато хаосом [2, 5].

В данной статье нас интересует исследование образа женщины в культуре и искусстве Востока.

В искусстве Востока образ женщины занимает центральное место. Но этот образ имеет много

смыслов и трактуется по-разному. С одной стороны, он символизирует женщину как предмет хотя и высоко духовной, но земной любви. С другой стороны, любовь к земной женщине является символом любви к Аллаху. И в этом втором качестве женский образ особенно широко использовался в синтезе поэзии и изобразительного искусства. Анализ образа женщины в арабской художественной литературе и периодической печати представлен в работах Халим Ба-ракат, Басимы Ид, Лейлы Гандур, И.Н. Соколовой, В.Н. Блондина. Образ женщины в арабском театре исследовался в работах Уатфа Хамади, Т.П. Путинцевой. В арабском кино образ женщины рассматривали Али Махди Али, аль-Кисан Джан, Мухаммад Минир Хижаб аль-Мохтаус, Аль-Тавальби Ахмед, Сулейман Ахмед Абид Ахмед и др. [2, 5].

Большое значение для исследования статуса женщины в арабской культуре имеют работы российских историков и культурологов, посвященные исламу и арабской культуре: М.В. Вагабова, П.А. Грязневича, А.Е. Крымского, И.Ю. Крачковского, М.Б. Пиотровского, Е.А. Резвана, В.Р. Розена, И. Шайдуллиной, а также западных исследователей арабо-исламской культуры: Ж.Ф. Бретона, Г.Э. фон Грюнебаума, М. Форварда [2, 7].

Особое внимание уделяется раскрытию образа женщины Востока в поэзии. Лирические произведения поэтов и художников всегда многоплановы: возлюбленная означает божественную истину, любовные томления – тоску по божеству, локоны женщины – мирские соблазны, молния – озарение. Образ женщины – зримый, конкретный, полный жизни – породил плеяду образов мусульманских красавиц. В поэзии слова и ярких красках художника образ женщины трактуется как хранительницы истины, а любовь к ней и сама она являются ступенями на пути познания. В газелях Саади Ширази мы находим яркие слова, характеризующие образ женщины:

В зеркале отражен прекрасный облик твой.
Зерцало чисто, дивный лик пленяет красотой.
Как драгоценное вино в прозрачном хрустале,
В глазах блистающих твоих искрится дух живой.

В этих стихах Саади женский образ соединяет в себе единство земной и божественной истины, в чьих очах сверкает жизнь. Эта живость во взоре на мусульманском Востоке является одним из неотъемлемых атрибутов женской красоты, воплощая в себе единство земного, телесного и духовного. Хиджаб – мусульманская одежда женщины – призвана полностью закрыть ее лицо и тело от взглядов посторонних, открытыми остаются только глаза. Выразительность глаз, энергетика взгляда способны пробудить любовь мужчины, зажечь в нем пламя страсти. У Хафиза, величай-

шего поэта Востока, оказавшего влияние на всю мировую культуру, мы читаем следующие строки:

Шаловливая пери, турчанка в атласной кабе,
Ты, чей облик – луна, чье дыханье – порыв,
чей язык – лезвие.

К совершенному женскому образу добавляется такое качество, как безукоризненная, остроумная речь. Из восточной мифологии, истории и литературы мы знаем множество примеров прекрасных рассказчиц, остроумных собеседниц, главная из которых – Шахразада.

Женский образ в восточной поэзии, даже если он и носил символический характер, обогатил мировую литературу, музыку, живопись и поэзию яркими женскими характеристиками, эпитетами к физической женской красоте, которые всегда вызывали у более сдержанных европейцев особое отношение: луноликая, газелеокая, сахароустая, сребротелая, кипарисостанная ...

Самым знаменитым поэтом, создавшим незабываемые образы восточных женщин, конечно, был «певец «Гяура» и «Корсара» Байрон. Великий поэт рисовал одухотворенный женский образ:

Кто любовался только раз
Лейлы грустными очами,
Тот усомнился в тот же час,
Что бедных женщин назначенье
Служить орудьем наслажденья,
Что нет души у них в телах.
Сияньем Бога в небесах
Был полон взор ее прекрасный.
(«Гяур»)

Под черным хиджабом поэтам виделся пленительный женский облик, полный поэзии, страсти, огня – то, что мы видим у другого гения поэзии Гете, вдохновленного Хафизом и другими поэтами:

Угадав за покрывалом
Рот, алеющий кораллом,
И склоняя к неге страстной
Сердце девушки прекрасной.
(«Западно-восточный диван»)

Имена Саади, Хафиза, Гете и Байрона, оставивших нам прекрасные образы таинственных восточных женщин, отражались в искусстве художников. В картинах художников образ женщины до сих пор будоражит воображение своей загадочностью, духовностью, магией [1].

В изобразительном искусстве Востока изображение арабских женщин начинает появляться с девятнадцатого века. Иракские художники очень часто изображают женский образ в синтезе поэзии и музыки виртуально. Это связано с тем, что долгое время нельзя было рисовать женщину с натуры. Женщины-модели отказываются сидеть перед художником. Художник с осторожностью воспринимает лицо

и форму женского тела, учитывая социальные и этнические особенности Востока. Художник XX века изображал женщину больше знаковыми символами. Например, художник Хасан Абд Алван изображает женщину как «святое божество», а художник Махуд Ахмед в своих картинах символизирует образ женщины как «мать Земля». В этих символических образах раскрывается социальная сущность женщины Востока, ее духовная красота, ее чувствительность к семье, материнству [3].

В последней четверти XX века в арабской культуре возникла новая, патриархально-эротическая парадигма в репрезентации женщины. Риторические коды этой парадигмы ошутимее всего прослеживаются в средствах массовой информации, которые в наибольшей степени влияют на формирование общественных идей и

чьи повседневные практики и продукты являются одновременно источником и подтверждением гендерного неравенства в обществе. Результатом действия этой парадигмы явился эффект обильного присутствия женского тела как сексуально-эротического объекта в средствах массовой информации, рекламе, в массовых жанрах искусства и недостаточного присутствия в них женщины как личности [2, 131].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Балтанова Г. Мусульманка в поэзии / Г. Балтанова // Минарет. – 2006. – № 1 (8) - (http://www.idmedina.ru/books/history_culture/).
2. Барбар Мохаммад Абдел-Рахим. Женщина в арабской культуре : Дис. ... канд. культурологических наук : 24.00.01. / Барбар Мохаммад Абдел-Рахим. – СПб., 2005 – 149 с.
3. Гази Наим. Продолжается возвращение на истинный путь / Наим Гази. – (http://mahood-ahmed.blogspot.com/2009/07/blog-post_1855.html).

*Халаф А.А.
Воронежский государственный педагогический университет. Аспирант отдела дизайн
E-mail: Kadhim_78@hotmail.com*

*Khalaf A.A.
Voronezh State Pedagogical University.
Post-graduate student of the department design.*